

Глава 40. Облачное море Янхуа (двадцать семь)

Цзян Гу держал Вэй Фэна в железной хватке. Никто из стоящих напротив не решался сделать резкое движение — он действительно был на волосок от того, чтобы сломать шею юноши.

В конце концов женщина встала перед формациями.

Вэй Фэн, не отрывая глаз от её силуэта, вдруг ощутил странное чувство знакомости. Где-то он уже видел её, но прежде чем он смог вспомнить обстоятельства встречи, Цепь Запечатывания Дракона неожиданно разделилась надвое, и половина впиалась в руку незнакомки.

Боль от цепи, опутывающей первородный дух, невыносима. Лицо женщины мгновенно побелело, она пошатнулась, прижала руку к груди и, упав на колени, выплюнула два сгустка чёрной крови.

— Чжоу Хуаймин! Что ты делаешь?! — яростно воскликнул Вэй Фэн.

Лицо Цзян Гу оставалось бесстрастным, когда он смотрел на женщину: — Если осмелишься на хитрость, даже не выйдя из тайной области, я развею твой первородный дух.

Женщина подняла голову, бросив на него ледяной взгляд: — Так ты из клана Чжоу.

Цзян Гу играл свою роль превосходно: — Жаль, что ты узнала об этом слишком поздно.

— Чжоу Хуаймин! — Вэй Фэн отчаянно извивался в его руках. — Ты подлый, бесчестный!

Цзян Гу непонимающе нахмурился: — Когда я вырвал твои перья, ты был готов умереть. А когда она вырвала их, ты подчиняешься с радостью?

Вэй Фэн замолчал: — Но она...

— Ещё слово, и я убью её прямо сейчас, — В глазах Цзян Гу мелькнуло раздражение. — Или я слишком побаловал тебя?

Вэй Фэн внезапно вспомнил, какой безжалостностью славился этот человек. Словно несколько случаев снисходительности к нему создали иллюзию, что ему позволено сопротивляться. Но даже ощущая ужас, он не мог смотреть, как страдает женщина, возможно, его мать. Дрожащим голосом он произнёс: — Не убивай её. Пока ты сохранишь ей жизнь, я отдам тебе всё, что захочешь.

Цзян Гу слегка нахмурился.

И как он только воспитал такого безнадёжного идиота?

Вскоре женщина разрушила большинство формаций, затем повернулась к Цзян Гу с бледным лицом: — Последнюю формацию может разрушить только человек, связанный кровью с Вэй Минчжоу.

Вэй Фэн беспокойно шевельнулся.

Цзян Гу окинул её взглядом, но не повёл Вэй Фэна к формации. Вместо этого он крепче сжал цепь и подтолкнул юношу вперёд: — Иди и разрушь её.

От толчка Вэй Фэн пошатнулся, и его лицо исказилось от боли.

Явная месть со стороны старого извращенца!

Увидев, что Цзян Гу не приближается, женщина на мгновение замерла, затем отступила на полшага, освобождая место для Вэй Фэна: — Тебе нужно лишь активировать кровную связь... Сейчас, быстро! Перехвати контроль над цепью!

Вэй Фэн моментально сориентировался и попытался вернуть себе власть над Цепью Запечатывания Дракона. Здесь, без духовной силы, решала лишь скорость реакции. В критический момент женщина и Цин Ду одновременно бросились на Цзян Гу.

Но даже лишённый культивации, пленник двигался с невероятной скоростью. Даже Цин Ду, обладающий рефлексамми морского человека, не успел схватить его за край одежды. Цзян Гу уже был за спиной Вэй Фэна, пронзил его грудь, мгновенно разрушил последнюю формацию и крепко сжал алую пилюлю внутри.

Вэй Фэн попытался связать его цепью, но в следующий миг Цзян Гу сломал ему запястье, схватил цепь вместе с юношей и в несколько прыжков исчез из поля зрения Цин Ду и женщины.

Её первородный дух был повреждён, и лицо стало ещё бледнее: — Неужели он культиватор тела?

Фигура этого человека совершенно не соответствовала огромным телосложениям обычных культиваторов тела. Но как иначе объяснить, что без духовной силы он сохранял такую скорость? Это не имело объяснения.

Если он действительно культиватор тела, то в этих условиях, без доступа к духовной силе, у них нет ни единого шанса на победу.

Цин Ду, будучи морским человеком, плохо разбирался в разновидностях человеческой культивации и только нахмурился: — Здесь, внутри, мы вдвоём... не сможем его победить.

Женщина помолчала: — Ты прав. Возможно, за пределами Облачного моря у нас был бы шанс. Но раз пилюля уже в его руках, если он использует её на мальчике... Видимо, такова судьба.

— Но молодой господин... в опасности, — Цин Ду заметил её готовность отступить.

— Мы не можем рисковать жизнью ради него, — ответила женщина. — К тому же, этот Чжоу Хуаймин явно нуждается в нём живым. Сначала выберемся отсюда, а потом решим, что делать.

Цин Ду всё ещё сомневался, но женщина резко оборвала колебания: — Нерешительность лишь усугубит беду. Хочешь жить — идём со мной!

Высокий морской человек растерянно смотрел на неё, но в конце концов последовал за ней.

Цзян Гу нёс Вэй Фэна, стремительно перемещаясь прыжками. Ощущения от такого передвижения кардинально отличались от полёта на мече. Прохладный ветер бил в лицо, а каждое приземление и новый прыжок были лёгкими, как перышко. Рука, державшая юношу, слегка дрожала, и Вэй Фэн настороженно смотрел на Цзян Гу, опасаясь, что тот случайно уронит его.

После неизвестного количества прыжков Цзян Гу наконец отпустил его.

Вэй Фэн тут же попытался вновь связать его первородный дух цепью, но Цзян Гу опередил его, перехватив контроль над артефактом, и надёжно связал душу юноши.

Цзян Гу вложил пилюлю в рот Вэй Фэна: — Твоя кровная связь запечатана мной. Не трать силы понапрасну.

Вэй Фэн попытался активировать связь, но ничего не произошло.

— Эта цепь проходит через мой первородный дух. Если я умру, ты тоже не выживешь, — сузив глаза, предупредил Цзян Гу. — Лучше тебе не позволить тем двоим найти нас.

— Что? — Вэй Фэн непонимающе уставился на него. — Что значит мне не позволить... Эй?!

Не успев договорить, он увидел, как человек перед ним внезапно падает.

Вэй Фэн инстинктивно поймал его, пошатнувшись под внезапной тяжестью. В панике он воскликнул: — Старый извращенец! Что за трюк на этот раз? Эй!

Но упавший на него человек не отвечал, лишь едва заметное дыхание и влажная кровь на одежде свидетельствовали о жизни.

Сломанное запястье Вэй Фэна болезненно ныло под тяжестью. В гневе он хотел сбросить пленника, но уловив его запах, неосознанно лишь крепче прижал его к себе. Осознав это, юноша побледнел, затем покраснел, вцепившись пальцами в одежду Цзян Гу. В конце концов, он так и не выпустил его.

Если пленник умрёт, он тоже погибнет из-за цепи.

Так думал Вэй Фэн, старательно игнорируя странное чувство, вызванное запахом Цзян Гу. Стиснув зубы, он потащил тяжёлое тело в ближайший неприметный особняк.

Несмотря на скромный вид, любое строение, включённое великим культиватором вроде Вэй Минчжоу в его Фиолетовый дворец, имело особую ценность. Едва переступив порог, Вэй Фэн ощутил мощный поток духовной энергии, резко контрастирующий с внешним безжизненным пространством. Но его меридианы были заблокированы после приступа вожделения, и он мог лишь беспомощно наблюдать, не имея возможности использовать энергию.

Раздражённый, он швырнул пленника на кровать и уже занёс ногу для пинка, когда Цзян Гу вдруг закашлялся, и кровь потекла из его носа и рта.

Вэй Фэн застыл перед этим жутким зрелищем. Настороженно наблюдая некоторое время, он осторожно ткнул пленника в плечо: — Эй, Чжоу Хуаймин? Старый извращенец? Старикашка?

Лежащий на кровати не шевелился. Его грудная клетка была страшно искорёжена, сквозь провалы видны были рёбра, едва заметнодвигающиеся под чёрной одеждой.

Вэй Фэн содрогнулся от этого зрелища и невольно потёр лицо, забыв, что его руки в крови пленника. Металлический запах ударил в ноздри.

В глубине сознания, Цзян Гу сидел, скрестив ноги, и врачевал свои раны.

Хотя прямой контакт с этой женщиной был крайне коротким, но по её методам разрушения формаций и временной манипуляции Вэй Фэном, он предположил, что она обладает крайне осторожным характером. Такие люди редко идут на смертельный риск без крайней

необходимости, а Цин Ду явно подчинялся её указаниям.

Потому Цзян Гу решил применить смелую тактику, ставя на то, что женщина не осмелится преследовать их.

Если только он продемонстрирует достаточную силу.

Впрочем, это не прошло без последствий. Цзян Гу не был настоящим культиватором тела, просто его физическая форма превосходила обычных практикующих. К тому же, он был серьёзно ранен, пострадал от цепи, а затем ещё и тащил Вэй Фэна на такое расстояние. Для него это было пределом.

К счастью, его предположение оказалось верным — здесь духовная энергия была особенно богата, идеально подходя для исцеления.

У Вэй Фэна на первородном духе стояла его метка, меридианы заблокированы, а цепь полностью связала его. Цзян Гу не опасался, что этот глупец попытается навредить ему, поэтому позволил своему духу полностью погрузиться в исцеление.

В комнате Вэй Фэн не стал пытаться навредить пленнику, но после некоторых колебаний он всё же решился на иной поступок.

Он осмелился раздеть Цзян Гу.

Сняв чёрный внешний халат, он обнаружил белую нижнюю одежду, пропитанную кровью, через которую всё отчётливее проступал скелет. Вэй Фэн, морщась, снял и её, и тут же отпрянул в ужасе.

Верхняя часть тела этого старого извращенца почти полностью состояла из голых костей. Лишь руки, плечи и часть живота всё ещё сохраняли немного кровоточащей плоти, но состояние было ужасающим.

Разве это похоже на человека?

— Чёрт возьми, только не говорите, что он культиватор-призрак! — Вэй Фэн испугался собственной догадки и осторожно прикоснулся к шее Цзян Гу, с огромным облегчением ощутив пульс. — Слава небесам.

Только он хотел убрать руку, как другая рука крепко схватила его за запястье.

Вэй Фэн похолодел от ужаса, но Цзян Гу не совершал других движений. Сглотнув комок в горле, юноша неуверенно произнёс: — Я-я не собирался вредить тебе. Я не посмел бы, когда мой первородный дух в твоей власти. Я просто хотел помочь с твоими ранами.

За время учёбы на пике Тоучунь он всё же усвоил некоторые методы лечения.

Казалось, пленник понял его, потому что хватка на запястье ослабла, и рука безвольно упала на мягкое покрывало.

Бледная кожа на фоне красной ткани выглядела особенно... Вэй Фэн неловко отвёл взгляд и с раздражением вытащил из мешка хранения пригоршню высококачественных пилюль.

Он совсем сошёл с ума!

Очнись, Вэй Фэн! Это твой заклятый враг!

Перебирая лекарства, он выбрал несколько пилюль высшего качества для регенерации костей и восстановления тканей, но столкнулся с препятствием — Цзян Гу крепко сжимал челюсти. Решившись, Вэй Фэн схватил его за подбородок, заставил открыть рот и вложил пилюли.

Вскоре на бледном лице пленника отпечатались пять ярко-красных следов от пальцев.

Вэй Фэн неуверенно отвёл руку, но подушечки пальцев случайно скользнули по губам Цзян Гу, вызвав странное ощущение.

Мягкие, тёплые.

Совершенно не соответствующие безжалостному характеру этого человека.

Юноша поспешно отдернул руку и неуклюже перевязал ужасающий торс Цзян Гу чистой тканью. Закончив, он с трудом уложил тяжёлое тело и, бросив случайный взгляд на губы пленника, вновь почувствовал странное побуждение.

Осторожно и легко он прикоснулся к ним снова.

Всё такие же мягкие.

И слегка горячие.

Погружённый в беспмятство, Цзян Гу никак не реагировал, и Вэй Фэн становился всё смелее. С одной стороны, он несколько раз был на грани смерти по вине этого человека, подвергался пыткам и испытывал к нему глубочайшую ненависть. С другой... он не мог отрицать, что запах Цзян Гу постоянно манил его, заставляя желать укрыть его своими крыльями, обвить его ноги хвостом, а потом...

А что потом?

Вэй Фэн, одурманенный этим ароматом, почти не осознавал своих действий. Его большой палец уже лежал на мягких губах, жадно впитывая их тепло.

Бледные губы от прикосновений наливались глубоким, сочным цветом.

Недостаточно, совершенно недостаточно.

Такой насыщенный цвет должен иметь вкус ещё более восхитительный, чем запах. Он медленно убрал руку и склонился ниже, желая уловить более тонкие нюансы аромата.

Длинные ресницы слегка задрожали, и потерявший сознание человек вдруг открыл глаза.

Сердце Вэй Фэна болезненно сжалось. Он резко выпрямился, словно обжёгшись, и уставился на пленника с ужасом.

— Что ты делаешь? — спросил Цзян Гу холодно.

Как ни странно, глядя в эти узкие, холодные глаза и на это совершенно обычное лицо, Вэй Фэн неожиданно нашёл его... привлекательным.

— Я... я ничего не делал! Я спасал тебя! — свирепо воскликнул он, пряча за спину руку,

касавшуюся губ пленника. — Не будь неблагодарным!

Цзян Гу слегка нахмурился. Он чувствовал что-то неладное и вернул дух в тело, но увидел лишь растерянное лицо Вэй Фэна.

Взглянув на забинтованную грудь, он помрачнел ещё больше: — Не делай лишнего.

— Я должен был бросить тебя умирать! — Вэй Фэн сверкнул глазами, ещё крепче сжимая пальцы за спиной.

Цзян Гу усмехнулся: — Тогда и ты бы не выжил.

Сейчас Вэй Фэн был уже не способен ясно мыслить. Находясь слишком близко к Цзян Гу, он с трудом сдерживался, чтобы не броситься на него. Он заставил себя отступить на два шага.

Цзян Гу решил, что юноша его просто боится, и приказал: — Охраняй меня, пока я восстанавливаюсь.

— Понял! — яростно отозвался Вэй Фэн.

Цзян Гу снова закрыл глаза, возвращая первородный дух в состояние врачевания.

Увидев, что пленник вновь погрузился в себя, Вэй Фэн медленно расслабил плечи и тяжело опустился на скамью, не сводя глаз с губ Цзян Гу, всё ещё сохранявших следы его прикосновений.

Это точно из-за того, что его первородный дух под контролем этого старого извращенца!

Только в безумии он мог желать совершить нечто столь непостижимое!

<http://bllate.org/book/13687/1212639>